“Герой Домино, восходящая звезда! Спасает жертву торговцев причудами!”

— Ты… ты похищаешь детей и продаешь их… — начинаю я негромко. — Но некоторых оставляешь себе… и спасаешь их… на глазах у всех… — Моя свободная рука сжалась так сильно, что мне кажется, будто я мог бы пустить кровь. Этот… этот кусок дерьма…

Он просто улыбается. Больше ничего.

— ПОЧЕМУ? КАК, БЛЯДЬ, ТАКОЙ, КАК ТЫ, МОЖЕТ БЫТЬ ГЕРОЕМ?

— Хех… — Домино смотрит мне в глаза. — Хочешь узнать что-то о профессиональной сфере, чему тебя не научат в школе? Соревнования. Мы получаем зарплату в соответствии с нашим рекордом. Если в нашем районе ничего не происходит, копы платят нам мало. Это стоит денег, чтобы поддерживать это место в рабочем состоянии, знаешь ли, — Он делает паузу, чтобы откашляться кровью. — Фу… мерзость. И когда случается кризис, они не зовут новичка-героя. Нет, они зовут кого-то знакомого, более опытного. А меня оставляют патрулировать свободные от преступности улицы или сидеть здесь. Так что же ты делаешь, чтобы не оказаться снова в роли вонючего помощника?

На его разбитом лице появляется ухмылка.

— Ты договариваешься. Кивнуть здесь, посмотреть в другую сторону там, и, если ты думаешь по-крупному, как я, иметь... надежный источник дохода. Торговцы хорошо смотрятся в деле, а пресса ест их как шоколад. К тому же, нет ничего лучше, чем дети для новостей.

Что-то неприятное бурлит в моем животе. Я стискиваю зубы, медленно поднимая кинжал вверх. Передо мной человек, которого я не надеялся увидеть. Мухоловка. Когда-то я сказал, что у меня нет проблем с Героями, работающими за деньги. Я и сейчас так считаю, испытав на себе их труд. В желании получить деньги нет ничего зазорного. Но это...

— Ты используешь невинных детей, чтобы разжечь свою жадность. Ты предаешь доверие народа, злоупотребляя своей властью ради своих больных желаний. Ты запятнал своим присутствием само звание Героя. Этого больше не повторится, — Кинжал поднят на самый верх и готов к удару. — Вечерний колокол прозвонил по твоему имени, Домино, и я твой...

— СТОЯТЬ!

Я поднимаю глаза и вижу, как в кабинет врываются полицейские и выстраиваются в шеренгу, направив на меня пистолеты. Один из них, в плаще и фетровой шляпе, мрачно смотрит на меня.

Мне действительно нужно поработать над своей внимательностью.

Чуть раньше…

— Уф… есть что-нибудь новое?

Офицер с кошачьей головой покачал головой.

— Нет. Мы связались с нашими агентами в преступном мире, но пока все тихо.

Детектив Цукаучи потер лоб и вздохнул.

— А что насчет найденных нами тайников. Есть какие-нибудь зацепки оттуда?

— Ничего определенного. Может быть, несколько случайных совпадений.

— Понятно, — Он посмотрел своему коллеге в глаза. — Сделай все, что сможешь, Тамакава.

Санса Тамакава кивнул и отдал честь.

— Конечно, — Он уже собирался выйти из кабинета, но остановился. — Цукаучи..., — обернулся он к детективу. — Я действительно кое-что заметил. Думаю, вы тоже.

Он приподнял бровь.

— О? Что это?

— Вы ведь помните бумажный след из того убежища на севере? Я проконсультировался с экспертами, и все они говорят одно и то же.

— Он абсолютно чист. Слишком чисто для такого, — Цукаучи нахмурился. Торговлю людьми всегда было трудно скрыть. В отличие от наркотиков или оружия, с людьми дело обстоит сложнее. Особенно если речь идет о причудах. А в городе, даже таком большом, как Токио, всегда найдется шепот или замечание по поводу бизнеса, подобного этому. — Когда доходит до дела, торговцам людьми нужны деньги и защита от закона. Обычно они действуют в неблагополучных районах, в основном в деревнях и трущобах. Но эта была прямо в центре обычного жилого района. У этих торговцев было много денег и друзей в высших кругах. В одном из ящиков лежала даже медицинская лицензия, выданная правительством.

Тамакава посмотрел вниз, и его нос дернулся.

— Значит, это не какая-то мелкая шайка. Я боялся этого.

— К сожалению, вы правы, — Он снова вздохнул. Детектив достал телефон и начал прокручивать список контактов. — Шеф Цурагамаэ велел мне не связываться с Героями, но я думаю, что это дело очень скоро выйдет из-под нашего контроля. Нам нужен кто-то, кто специализируется на спасении и имеет представление о преступном мире.

— Тогда Пистолетоголый? Он уже имел дело с контрабандистами.

— Возможно. Я больше думал о Сотриголове. Он лучше подходит для работы в подполье. Если мой знакомый сможет достать его, то...

— Детектив Цукаучи! — В комнату ворвался офицер, напугав обоих. — Извините, сэр, но мы получили экстренное сообщение от Агентства Про Героев Домино. Произошло нападение.

Цукаучи поднялся из-за стола. У каждого героя было приложение, с помощью которого он мог отправить сигнал тревоги в ближайшие отделения или полицейские участки, если ему понадобится помощь. Если не принимать во внимание эгоизм Героев, которые иногда просили о помощи, это была эффективная система. Естественно, подобные оповещения всегда отправлялись через штаб-квартиру.

— Есть Герои поблизости?

— Нет, сэр. Но есть два рейдера, которые откликнулись.

Он кивнул. Его полицейская интуиция заработала на полную катушку. Должно было произойти что-то серьезное.

— Тамакава, возьми оружие и встреть меня на парковке. Ты, скажи другой команде, чтобы шла с нами.

Оба офицера кивнули и быстро вышли из комнаты, детектив стремительно последовал за ними. Схватив со стеллажа у двери кобуру с оружием, он направился вниз по лестнице и мимо офисов. В мгновение ока он добрался до парковки, где стояла его патрульная машина. Он сел на водительское сиденье и завел двигатель как раз вовремя, чтобы Тамакава успел выбежать из двери и забраться на сиденье с дробовиком. Переключив передачу и включив полицейскую сирену, они поехали.

Машина мчалась по улицам, и Цукаучи, благодаря своему водительскому мастерству, аккуратно поворачивал на крутых поворотах. Он не сводил глаз с дороги, но его внутреннее чутье все росло и росло.

Вскоре они подъехали к агентству "Домино". Он припарковал машину у обочины как раз в тот момент, когда по улицам пронеслись еще два полицейских крейсера. Он обратил внимание на стоящих перед агентством испуганных людей в черно-белых костюмах. Он подошел к ним и продемонстрировал свой значок. "Я детектив Цукаучи из полиции Токио. Мы получили сигнал тревоги от Про Героя Домино. Может ли кто-нибудь из вас сказать мне, что происходит?"

Один из них, мужчина с шариками на подбородке, подошел к детективу.

— Мы из ночной смены. Мы занимались своими делами, когда Домино написал нам, что в его офис ворвался злодей, и попросил нас покинуть здание до приезда полиции.

— Где он сейчас?

— Вероятно, в своем офисе. Он на третьем этаже.

Цукаучи быстро обработал информацию и кивнул.

— Спасибо. Я предлагаю вам уйти, мы соберем у вас показания позже, — Он повернул голову в сторону и крикнул. — Тамакава! Ёриясу! Офицеры, за мной!

Зная, что остальные офицеры находятся прямо за ним, Цукаути выхватил пистолет и бросился к лестнице. Он бежал вверх по лестнице и слышал голос, доносившийся сверху. Когда он наконец достиг третьего этажа, его глаза расширились. Над Про Героем Домино стоял человек в капюшоне, в его руке был нож.

Не стоит терять времени.

— СТОЯТЬ!

http://tl.rulate.ru/book/100266/3496373